

 Генеральная
Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/54/86
26 April 1999

ORIGINAL: RUSSIAN

Пятьдесят четвертая сессия
Пункт 75 первоначального перечня*
ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ
В КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при
Организации Объединенных Наций от 23 апреля 1999 года
на имя Генерального секретаря

Настоящим имею честь препроводить текст заявления официального представителя Министерства иностранных дел Российской Федерации от 19 апреля 1999 года о подготовке в Соединенных Штатах Америки поправок к Договору об ограничении систем противоракетной обороны (см. приложение).

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 75 первоначального перечня.

С. ЛАВРОВ

* A/54/50.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Заявление официального представителя Министерства иностранных дел Российской Федерации от 19 апреля 1999 года

Несмотря на неоднократные заверения Соединенных Штатов Америки в приверженности Договору по противоракетной обороне 1972 года и повышению его жизнеспособности, американская сторона демонстративно продолжает готовить поправки в этот Договор, с тем чтобы придать видимость законности развертыванию – под видом национальной противоракетной обороны – системы противоракетной обороны территории страны, безусловно, запрещенной соответствующими положениями этого документа. Особую обеспокоенность вызывают попытки Вашингтона представлять дело таким образом – в том числе в рамках механизмов, призванных гарантировать строгое выполнение Договора по противоракетной обороне, – будто вопрос о подобных поправках уже предрешен и сторонам остается лишь согласовать их формат.

В связи с этим хотели бы вновь подчеркнуть, что Россия не участвует – активно или путем "умолчания" – в обсуждениях поправок такого рода. Внесение в Договор по противоракетной обороне любых поправок, разрешающих развертывание какой бы то ни было противоракетной обороны территории страны, означало бы разрушение центрального запрета, предусматриваемого этим Договором, а значит – фактическую ликвидацию и самого Договора со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями – развалом всей структуры международных договоров и соглашений в области контроля над вооружениями, подрывом режима нераспространения оружия массового уничтожения и другими.
